

— Ах, вот и вы, господин Эванчестер, я ждала вас.

Дороти открыла дверь, приветствуя Кло, он приподнял шляпу и поклонился:

— Рад снова видеть вас, сударыня. С нашей последней встречи вы ещё больше похорошили.

— Послушать вас, мы видимся спустя полгода, а не пять дней. — Дороти прикрыла рот изящным жестом, но смех выдал её радость.

Проказливый мальчишка за её спиной дерзко показал язык:

— Бе-бе-бе!

— Прошу, заходите. Внезапный снегопад меня встревожил. Надеюсь, путь к нам вас не затруднил.

Дороти игриво потрепала волосы на голове у мальчика и отступила в сторону, давая проход Кло. Он с улыбкой вошел внутрь, стряхивая снег с пальто и шляпы, чувствуя, как согревается тело.

— К счастью, в столице служат опытные кучеры. Они правят лошадьми с такой осторожностью, что внутри кареты можно устроить чаепитие.

— Ах, какой вы необычный человек. Я как раз изучала диплом и рекомендательное письмо, которые вы направили. Ваше участие в исследовании Ганнараи поистине не имеет себе равных.

— Это можно сказать о любом из студентов профессора Джена.

Служанка приняла пальто и шляпу из рук Кло, а Дороти проводила его в гостиную. В углу лежали документы Кло, которые она вполне явно изучала перед его приходом. Документы включали в себя поддельный диплом, рекомендательное письмо от профессора Джена и придуманную историю достижений Кло. Усевшись, Дороти повернулась к опустившемуся на кресло Кло и вернулась к предоставленным документам.

— Что ж, посмотрим. Ваши квалификации безупречны. Сожалею, что из-за нас вы были вынуждены прервать свой отпуск дома.

Едва он сел, горничная предложила Кло чашку горячего чая, и он мягко улыбнулся, вдохнув аромат.

— Я с большим удовольствием буду следить за состоянием больных Ганнараи, чем отдыхать. Впервые за долгое время я воодушевлен своей миссией, как врач. — Кло невольно прикусил губу, представив, как рассердилась бы Вивиан на эту наглую ложь, и облизал губы.

Дороти, не замечая его уловок, восхищалась самоотверженностью молодого доктора.

— Благодарю вас, очень благородно с вашей стороны было предложить свои услуги. Вам придется проверять состояние президента всего лишь раз в неделю, так что эта работа не слишком вас затруднит. Я постараюсь вернуться в империю как можно скорее, но... Важные дела требуют моего присутствия на три месяца. До тех прошу вас приглядывать за ним.

— Конечно. Вы можете полностью на меня положиться.

К счастью, уход за пораженными Ганнараи не требовал больших усилий. Основная работа заключалась в проверке физического состояния пациента каждую неделю и предписании снотворного на месяц для полноценного отдыха. Кроме того, следовало регулярно напоминать больному следить за своим здоровьем.

Отпив глоток чая и аккуратно сложив документы, Дороти продолжила:

— Сегодня как раз день регулярного осмотра, и поскольку я уеду завтра или послезавтра, сегодня в последний раз осмотрю президента. Желаете поприсутствовать? Я вовсе не намереваюсь проверять ваши способности, сударь, но вы упомянули, что до сего дня не проводили лечение больного Ганнараи.

— Почту за честь принять ваше предложение, — ответил Кло с ласковой улыбкой и легким поклоном в её сторону.

Дороти чувствовала себя польщённой от внимания столь утонченного мужчины. «Надеюсь, мои внуки вырастут похожими на него», — подумала она. Дороти каждый день молилась хотя бы об одном спокойном дне со своими проказниками. Она взглянула на часы на стене возле окна и заметила:

— Президент скоро прибудет. Обычно я посещала его для осмотра, но с тех пор, как я приехала в империю, он приходит ко мне домой. До прибытия в империю он вел спокойную жизнь в Западном королевстве, но внезапно всё бросил. Может быть, из-за работы.

Дороти, поглаживая щеку, с отсутствующим видом смотрела в окно. После прихода Кло снегопад еще более усилился и казалось, что прекратиться нескоро, отчего Дороти волновалась, сумеет ли она отправиться в поездку сегодня или завтра.

Кло заметил небольшую помарку на дипломе, который он столь тщательно подделал, аккуратно разгладил его и продолжил свою работу по сбору сведений об Эоне Уорте.

— Чем занимается ваш пациент?

«Какая должность позволяет этому человеку выдерживать действие усыпляющего благоволия и разбрасываться намеками на Рассвет?».

— Ах бож... Всем понемножку. Не слишком понятно, да? Простите меня, лучше спросить у самого президента. Я не уверена, что могу позволить себе обсуждать его... Ах, я вижу, мой ответ вас расстроил. Давайте скажу так: господин пре...

— Бабушка, к тебе посетитель.

Мальчик проводил его в салон. Пришедшим оказался Эон. Он очевидно не заметил Кло, сидящего в кресле, и подошел прямо к Дороти, стряхивая с волос снежинки.

— Снегопад на пути к вам привел к происшествию.

— Происшествие? Вы ранены?

— Лошади немного испугались. Но эти парни никогда не упустят возможности.

— Эти парни...

Выражение лица Дороти стало серьезным. Кло с напряжением ожидал, что она скажет дальше, но та замерла на полуслове.

«Эти парни? О ком они говорят?»

Повернувшись к Кло, Эон спросил:

— Что ж, оставим это. У вас, как я вижу, гости.

Кло, внимательно наблюдавший за выражением его лица, тоном и каждым словом, поднялся и представился:

— Меня зовут Кло Эванчестр, господин Уорт.

— Ах, ты тот самый юнец, на которого напала ворона в тот день.

Хотя слова «юнец, на которого напала ворона» соответствовали истине, в них прозвучало некое ехидство. Дороти, привычная к воспитанию хороших манер у своих непутевых внуков, сочла

нужным вмешаться:

— Господин президент, вряд ли стоит обращаться к нему как к юнцу, пострадавшим от вороны...

— А что еще о нем сказать? Полагаю, его присутствие здесь означает, что вы выбрали его моим врачом, не так ли?

— Вы правы, но...

Кло заметил, что президент изменил свое поведение и отбросил вежливость в отношении того, кого считал нанятым персоналом. Кажется, именно это и хотела донести до него Дороти, когда начала говорить перед появлением Эона: «Господин президент может быть резок».

Эон уселся в кресло напротив Кло и принялся изучать документы, разложенные на столе. Он бегло просмотрел шесть страниц и бросил их в угол стола, не найдя ничего необычного:

— Я не стану возражать против решения Дороти. Мы будем встречаться здесь для осмотра каждую неделю. Дороти, сегодня твой последний прием в пределах империи.

Сказав это, Эон бросил взгляд на Дороти и начал развязывать свой шарф. Это было знаком к началу осмотра. Он методично снял верхнюю одежду и сложил ее подле себя. Впечатляющее представление началось безо всякого предупреждения.

— Раз уж мы встречаемся здесь каждую неделю...

События развернулись стремительно. Кло пораженно раскрыл рот, когда Эон умелым движением расстегнул рубашку и разделся до пояса.

Прежде всего в глаза бросились отточенные мускулы торса, заметные в дневном свете, однако взгляд Кло скользнул на белые шрамы, покрывающие кожу Эона. Отметины, разбросанные по его плоти, свидетельствовали о мучительном прошлом.

Происхождение шрамов было неясным, их мог нанести дикий зверь или остро наточенный нож. Паутина рубцов давала лишь намек на перенесенное мужчиной. Дороти, которая стояла за Эоном, дала знак подойти поближе онемевшему Кло.

— Сюда, сударь.

Кло смущенно приблизился и сел на диван, обхватывая взглядом могучие плечи Эона. Тот протянул руку за чашкой чая на столе и обнажил спину, до этого прикрытую диваном.

Сиреневое тату покрывала единственный шрам на его широкой спине. Узор размером с ладонь представлял собой причудливое переплетение треугольников, квадратов и кругов, перетекающих один в другой. То была эмблема храма Тпурии.

— Это проклятие Тпурии?

— Точнее будет сказать, один из симптомов Ганнараи.

Глубокая рана, нанесенная Астартом, напомнила Дороти о символах бога Тпурии. Следя за линиями нахмуренным взглядом, она задумчиво прижала кулак к губам.

Кло, который был заинтересован в Эоне больше, чем Ганнараи, тоже внимательно посмотрел на узор и спросил:

— Что с вами приключилось, господин президент? Шрамы выглядят куда хуже, чем отметины Ганнараи на вашем теле. Вы участвовали в войне? Я не могу представить, где еще вы могли получить такие ранения.

— Ах, ты. Кажется, Дороти сделала правильный выбор. Вижу, ты уже начал мне надоедать. Обычно те, кто видел мое тело, предпочитают молчать. Дороти выбрала себе преемника, характер которого совсем как у неё.

Плечи Эона затряслись от смеха. Дороти, не понимая, что его так развеселило, закрыла глаза и покачала головой в недоумении.

— Если вы не хотите, чтобы врачи вам надоедали, стоило вести себя с осторожностью. Теперь потерпите, я приготовлю снадобье.

С этими словами Дороти стремительно вышла из гостиной. В её отсутствие в комнате сгустилась неловкость, ведь она единственная поддерживала живой ход беседы. Но Кло решил воспользоваться выпавшей возможностью. Он спросил:

— Откуда эти шрамы?

Эон смотрел прямо перед собой и потому не видел, насколько пристально Кло рассматривал шрамы на задней части его головы. Он выпил глоток чая и холодно ответил:

— Это одна из наград, которая выпадает дураку прямо перед его провалом.

«... Кто этот человек, черт побери?»

***

— Эон Уорт. Говоришь, он из Западного королевство.

— Верно. ты что-нибудь разузнала?

— К сожалению, нет. Кажется, мне следует проникнуть в архивы Фогга по Западному королевству или поработать на улицах.

— Только не это. Раньше ты ещё никогда меня не подводила. Неужели я в тупике?

Вивиан не могла видеть Кло, однако представила, как он разочарованно чешет затылок.

— Зато я узнала кое-что о Дороти Гассер. Она была протее моего прадедушки, профессора Джена. Он всегда говорил, что она была самой увлеченной студенткой, когда дело касалось болезни Ганнараи. После её выпуска из университета их пути разошлись, но я подозреваю, она уехала в Западное королевство. Кстати, ты не узнал, как он заразился Ганнараи? Кто напал на него с Астартом?

— Нет. Он не признается своему врачу даже в своем роде занятий и происхождении шрамов на теле, с чего ему со мной откровенничать? Возможно, еще не время. Однако Астар нашел к нему дорогу. Еще немного, и мы узнаем правду и поймем, почему он упомянул Рассвет.

— И куда ты запропастился? Обычно ты приходишь в мою мастерскую, а в этот раз прошло уже несколько дней с нашей встречи...

В этот самый момент в трубке Вивиан раздался голос Шана:

— Это Астар! Я нашел его.

— Божечки мои, а Шан растёт на глазах. Он научился слезке.

На заднем фоне стало так шумно, что голос Кло был едва слышен. Вивиан прижала трубку крепче и закричала:

— Что происходит? Где ты сейчас, Кло? Кло?

Вивиан с трудом смогла расслышать Кло, но сигнал уже пропал. Подождав и покричав ещё какое-то время, Вивиан положила трубку, посмотрела в окно и глубоко вздохнула:

— Опять улетел. Знать бы, что он задумал на этот раз.

<http://bllate.org/book/13018/1147282>